

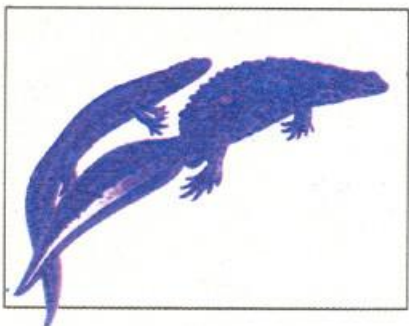
AKBAPRIM

2/93

ISSN 0869-6691

Ручной тритон

А. КОЗЛОВ
пос. Храпуново
Московской обл.

Весной, когда растает снег, я, вооружившись сачком и банкой, отправляюсь на пруд за свежим живым кормом для аквариумных рыб. Кроме мелких ракообразных, моллюсков и личинок насекомых в мой сачок иногда попадает и более крупная добыча — зазевавшаяся рыбешка, лягушка, а то и тритон в роскошном брачном наряде.

Внешне тритоны напоминают ящериц, но спутать их невозможно: в отличие от ящериц у них нет чешуи на теле, нет и раздвоенного языка. Эти животные относятся даже к разным классам.

Большую часть жизни тритоны проводят на суше, на сырой лесной подстилке. Только весной, в период размножения, они на две-три недели поселяются в водоемах. Пришедшие в воду самцы сильно преобразуются: на спине, от затылка до кончика хвоста, у них отрастает красивый высокий гребень, переходящий на хвосте в сплошной яркий плавник. У самок к этому времени увеличивается брюшко.

В Московской области обитают тритоны двух видов — обыкновенный (*Triturus vulgaris*) и гребенчатый (*T. cristatus*). Они предпочитают тихие лесные

неглубокие прудики или болотца, затененные ветвями деревьев и заросшие водной растительностью.

Обыкновенный тритон имеет длину 5—8 сантиметров, окраска его от песочно-желтой до темно-бурой, почти черной. Нижняя сторона тела обычно светлее — желтоватая с мелкими черными точками. На голове можно различить несколько продольных темных полос.

Гребенчатый тритон значительно крупнее — 12—16 сантиметров, верхняя часть тела всегда черная или темно-коричневая, нижняя — оранжевая с крупными черными пятнами. В отличие от обыкновенного кожа у него не гладкая, а крупнозернистая.

Поселив нескольких тритонов у себя дома в аквариуме, можно увидеть много интересного. Самец обычно, облюбовав подходящий, заросший растениями уголок, считает его своей территорией. При приближении любого объекта, будь то самка, другой самец, аквариумная рыба или просто опущенная в воду деревянная палочка, он разворачивается к нему боком и, расправив гребень, начинает мелко и быстро трясти хвостом — словно маленький флажок трепещет в воде. Ведет себя самец в этой

ситуации почти всегда одинаково. Видимо, главное для него быть замеченным пришельцем, а тот уж расценивает это по-своему — самка как ухаживание, соперник как предостережение.

Случается иногда, что два самца считают своим один и тот же участок аквариума, и тогда можно наблюдать своеобразный поединок. Тритоны становятся боком друг к другу и, трясая хвостом, демонстрируют свои яркие «украшения», то держась на некотором расстоянии, то сходясь почти вплотную. Иногда один из них поднимается к поверхности воды глотнуть воздуха, после чего поединок продолжается. В конце концов один из самцов, утомившись, теряет интерес к своему сопернику и благополучно покидает спорную территорию.

Попавшие в аквариум самки почти всегда откладывают икру. Количество ее невелико, и тритоны относятся к ней очень бережно. Самка вкладывает икринки по одной, реже по две, в аккуратно сложенный задними лапами листок водного растения. По-видимому, икринки в первые секунды имеют клейкую оболочку, и листок не разворачивается.

Гребенчатый тритон (*Triturus cristatus*).

После окончания брачного сезона тритоны несколько раз линяют, при этом гребень у самцов исчезает. Во время линьки тритон ползает по дну в поисках твердых предметов — камней, раковин, о которые старательно трется мордой. Вскоре старая кожа разрывается на губах и начинает отходить от головы и нижней челюсти. Затем тритон начинает изгибаться, стараясь ухватить ртом кончик хвоста. В конце концов старая кожа стягивается со своего хозяина, как чулок, и, если тот ее не съест, плавает у дна, словно призрак.

Завершив свой родительский долг и отлиняв, тритоны в природе покидают водоемы и переходят к жизни на суше. В светлое время они прячутся в сырых местах, в сумерки выходят на охоту.

Зная эту особенность, я опустил в воду тонкую пе-

нопластовую пластинку, которая служила своеобразным островком для животных.

Покинувших воду тритонов я пробовал содержать в сырых террариумах с маленьким водоемом и без него. Кормил их мелкими или резаными дождевыми червями, мотылем, а иногда сырым мясом, нарезанным тонкими кусочками. Но наблюдать за ними было уже не так интересно: на суше тритоны ведут малоподвижный образ жизни. Поэтому всех вышедших на островок животных я отнес в лес и выпустил на свободу.

В аквариуме у меня осталась лишь одна полинявшая самка, которая, по-видимому, чувствовала себя вполне комфортно и выбираться на пенопласт не собиралась. Вела она себя очень активно. Несмотря на свои значительные размеры — 14 с лишним сантиметров — с аквариумными рыбами самка уживалась

вполне мирно. Кормил я ее, как и рыб, живыми дафниями, мотылем, трубочником, дождевыми червями, из-за чего в аквариуме часто возникал «спор» — рыбы тянули червя с одного конца, тритониха — с другого.

Очень скоро она стала реагировать на мое приближение к аквариуму, особенно на руку, поднятую над водой. Находясь на дне, самка поднимала голову вверх или старалась подплыть поближе к поверхности воды. Когда я готовился к кормлению, она видела шевелящегося червя сквозь стекло аквариума и проявляла большое беспокойство. Убедившись, что она заметила корм, я опускал червя в воду, держа за один конец двумя пальцами. Самка подплывала к поверхности и, чтобы схватить его, опиралась иногда на мои пальцы передними лапами. Приучив ее к такому кормлению, я зимой заменил дождевого червя продолговатым кусочком сырого мяса, что было принято так же охотно.

Позднее я заметил, что если корм от кончиков пальцев понемногу отодвигать вверх, то самка начинает заползать на ладонь. Тогда я стал кормить ее только с ладони. Спустя некоторое время самка настолько привыкла к моей руке, что стоило только опустить ее в воду, как она тут же подплывала и забиралась на ладонь в ожидании угощения.

Моя любимица прожила у меня почти три года. Выпустил я ее весной в тот же пруд, где когда-то поймал,